

АРХИВНОЕ ДЕЛО
НА ВИТЕБЩИНЕ

ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

Главное управление юстиции Витебского облисполкома
Учреждение «Государственный архив Витебской области»

ров СССР и проводимой в дальнейшем политической линии, которая неизменно определяла функции Государственного архива как хранилища документов, материалов и архивных фондов Советской Белоруссии.

С гендерным обозначением административно-территориального центра Гродненской губернии в 1928 году произошло появление нового организатора архивных органов в связи с образованием избранной А. Р. Ставровичем Е. Очи с которым был создан Государственный архив Витебской области.

АРХИВНОЕ ДЕЛО НА ВИТЕБЩИНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы архивных чтений, посвященных 100-летию
государственного архивного строительства на Витебщине
и 80-летию Государственного архива Витебской области

(19 декабря 2018 г.)

Руководство Государственного архива Витебской области выражает благодарность участникам чтений, творческим мастерам, работникам Гродненской областной фабрики имени В.И. Ленина и ее лидерам за предоставленные материалы, оказанный содействие в подготовке выставки «Колорград».

Минск
«Колорград»
2019

УДК 930.25(476.5)(082)

ББК 79.3(4Беи)я43

A87

Составитель:

О. С. Белоусова

Редакционная коллегия:

В. П. Коханко, С. Н. Мясоедова,

О. В. Пашкевич, Т. М. Свистунова

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. Н. Дулов;

кандидат исторических наук, доцент В. И. Адамушко

Архивное дело на Витебщине: история и современность.

A87 Материалы архивных чтений, посвященных 100-летию государственного архивного строительства на Витебщине и 80-летию Государственного архива Витебской области (19 декабря 2018 г.) / сост.: О. С. Белоусова. — Минск : Колорград, 2019. — 210 с.

ISBN 978-985-596-471-2.

В сборник включены доклады и сообщения архивных чтений, посвященных 100-летию государственного архивного строительства на Витебщине и 80-летию Государственного архива Витебской области, которые состоялись 19 декабря 2018 г.

Издание адресовано историкам, архивистам, музеинм работникам, краеведам, библиотекарям, педагогам и студентам.

УДК 930.25(476.5)(082)

ББК 79.3(4Беи)я43

ISBN 978-985-596-471-2

© Учреждение «Государственный архив Витебской области», 2019

© Оформление. ООО «Колорград», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ – ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	
И.П. Воднева (Полоцк) К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛОЦКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА. УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ КОНСТАНТИН СЕЛИВЕСТРОВИЧ КОБЯКО	4
В.В. Горидовец (Витебск) НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ СВЯЩЕННИКА КОНСТАНТИНА ЖДАНОВА	9
Ю.И. Грядовка (Витебск) РАЗВИТИЕ ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОРШАНЩИНЕ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ	17
Е.В. Иванова (Орандж, штат Техас, США) А.Г. ЛЕВИНСОН И Ф.Д. ТЕЙТЕЛЬБАУМ-ЛЕВИНСОН: ВИДНЫЕ УЧАСТНИКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ВИТЕБСКА НАЧАЛА XX ВЕКА	25
К.Р. Карпекін (Віцебск) ДАКУМЕНТЫ ДЗЯРЖАЎНАГА АРХІВА ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ ПРА ЛЁС БЫЛЫХ МАЁНТКАЎ У ВАКОЛІЦАХ ЛЁЗНА Ў ПЕРШАЕ ПАСЛЯРЭВАЛЮЦЫЙНАЕ ДЗЕСЯЦІГОДДЗЕ	31
А.И. Корсак (Полоцк) «АКТЫ О ПЕРЕНЕСЕНИИ ПОГИБШИХ ВОИНОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В БРАТСКИЕ МОГИЛЫ 1949 г.» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССА УВЕКОВЕЧЕНИЯ ИХ ПАМЯТИ	37

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ СВЯЩЕННИКА КОНСТАНТИНА ЖДАНОВА

8 апреля 1919 года, ввиду весеннего наступления польских войск, Литовско-Белорусская советская социалистическая республика (ЛитБел) была объявлена на военном положении. 21 апреля в г. Вильно вошли польские воинские части, и правительственные учреждения ЛитБел эвакуировались в Двинск, Дисну. 25 апреля 1919 года руководство РСФСР объявило о разрыве отношений с Польшей.

В этой ситуации с 25 апреля по 10 июня 1919 года «...для предупреждения контрреволюционных выступлений...» Дисненский уездный исполком был упразднен, а вся полнота власти в уезде перешла к вновь сформированному военно-революционному комитету [2, с. 20 об., 126]. Приказом Дисненского ревкома в уезде необходимо было задержать 50 заложников, но было арестовано в два раза меньше – 25 человек [2, с. 32]. Дальнейшая судьба этих людей часто определялась выражением товарища (т. е. заместителя) председателя Дисненского исполкома: «...причислить... к лику святых» [2, с. 25].

Для расследования этого эпизода 24 июня 1919 года специально созданной комиссией в составе: двух членов судебно-следственной комиссии при Виленском губернском военном комиссариате, представителя от Совета обороны ЛитБел, представителей от Коммунистической партии и Дисненского ревкома, начальника Дисненского гарнизона, трех врачей и двух понятых [2, с. 92] – было вскрыто захоронение расстрелянных и произведенаэкстремизация их тел для проведения судебно-медицинской экспертизы. При этом выяснилось, что «...трупы зарыты были на месте казни, в песок, неглубоко (приблизительно $\frac{1}{2}$ аршина от поверхности земли)... Первым сверху выкопан был труп священника Константина Жданова¹. Труп лежал на правом боку, левая рука полусогнута в локте, отведена

---

¹ Священник Константин Дмитриевич Жданов (1875 – 1919), настоятель Успенской церкви в м. Шарковщина. Канонизирован 04.06.2011 Синодом Белорусской Православной Церкви.

от туловища (на расстояние приблизительно ½ аршина) и находится в положении, как у человека, как бы выкарабкивающегося из ямы (во время эксгумации было проведено фотографирование тела священника Константина Жданова, но фотографии не сохранились). Правая рука согнута в локте, находится под трупом, разогнута в плече, находясь почти под прямым углом к туловищу. Кисти рук разогнуты. На носу – золотые очки с целыми стеклами. Ноги свободно вытянуты, правая нога плотно уперта в край ямы. Труп одет в черную суконную рясу со связанными сзади узлом полами, черный суконный жилет... На шее – на серебряной цепочке три крестика, из которых один золотой. В карманах обнаружено: портсигар с небольшим количеством табака, коробка спичек, носовой платок, белый костяной гребень, в боковом кармане – связка бумаг... Левая нога раздроблена пулей выше лодыжки, обе кости перебиты, и ступня свободно болтается на мягких частях голени. На голени правой ноги, сзади, в нижней трети – огнестрельная по касательной рана с разрывом верхних кожных покровов и подлежащих мышц, кости целы... Остальные органы отступлений от нормы не представляют» [2, с. 90 – 90 об.].

На следующий день, 25 июня 1919 года судебно-следственная комиссия при Виленском губернском военном комиссариате произвела осмотр дела № 24 по обвинению священника Константина Жданова в контрреволюции. В нем были обнаружены следующие документы:

- заявление № 27 Шарковщинской ячейки коммунистов от 22 марта 1919 года, в котором председатель ячейки В. Малявко излагает свое мнение, что «...попа Жданова следует судить возможно строже по военному времени вплоть до расстрела и ни в коем случае не выпускать и не оправдывать»;
- выписка из протокола Шарковщинской ячейки коммунистов от 23 марта 1919 года, «...коим постановлено священника Жданова арестовать»;
- заявление члена Браславского исполкома о том, что «...в ноябре месяце 1918 года священник Жданов в церкви вел агитацию против Советской власти»;
- никем не засвидетельствованная и не подписанная копия протокола, составленного председателем Шарковщинской ячейки коммунистов В. Малявко, в котором шла речь о том, что

«...священник Жданов вернулся с бегства, что он возбуждал народ против Советской власти во время оккупации немцами, для этой цели устроил крестный ход и в проповедях призывал народ к борьбе с большевиками. Дела вел Жданов с кулаками и помещиками...»;

– копия акта от 23 марта 1919 года по результатам финансовой проверки церковного старосты Антона Боговича о выявлении недостачи церковных средств в сумме 1201 руб. 71 коп., причем представители прихода постановили «...арестовать Антона Боговича и представить гражданской власти для оказания содействия» [2, с. 121].

25 марта 1919 года священник Константин Жданов был допрошен и показал, что крестного хода специально по случаю прихода немцев не делал, а это был ежегодный приходской крестный ход на престольный праздник 15/28 августа 1918 года. При отступлении немцев не бежал с ними, а был в служебной командировке [2, с. 121].

По мнению военного следователя Белика, церковный староста Антон Богович был «...в числе первых лиц, разоблачающих деятельность священника Жданова» [2, с. 121]. Сам священник Константин Жданов называл причиной гонений на себя месть со стороны «...бывшего старосты Боговича, уличенного в растрате церковных сумм, и Степана Стриенка, уличенного в воровстве» [2, с. 121 об.]. Подобные настроения были отмечены еще в июне 1917 года в Преображенском приходе м. Освея Дриссенского уезда Витебской губернии (рядом с Дисненским уездом): диакон и псаломщик, ссылаясь на многодетность и большее количество членов семьи, потребовали себе справедливой и равной со священниками доли доходов, при этом угрожали забастовкой. После того как приходские священники отказались удовлетворить их требования, диакон и псаломщик не пришли на крестный ход и с подачи приходского священства понесли наказание [4, с. 307], вообще потеряв возможность обеспечивать семью в течение месяца, что только усилило разделение прихода, особенно чреватое последствиями в условиях военного времени.

По свидетельству Литовского епархиального совета, священник Константин Жданов с 25 ноября 1918 года по 1 марта 1919 года находился в командировке для исполнения пастырских обязанностей на приходах Виленского и Лидского уездов, при этом пропуск на выезд из г. Вильно «...на место прежнего служения в Старо-Шарковщину для исполнения пасторских обязанностей...» был выдан ему

отделом управления Виленского исполкома только 17 марта и был действительным по 23 марта 1919 года [2, с. 121 об.]. В своем доме священник Константин Жданов не проживал на протяжении трех последних лет жизни, т. к. с 1916 года это здание в м. Шарковщина постоянно было занято школой, а затем авиационным отрядом и германским комендантом [2, с. 121 об.].

Выяснилось, что еще 23 марта 1919 года около тысячи прихожан Старо-Шарковщинского прихода подписали ходатайство об освобождении священника Константина Жданова, «...так как он никогда не выступал против Советской власти, а наоборот, в праздник Успения объяснял приходу, что некоторые граждане не понимают свободы и бросились грабить и делать погромы. Добавляем, что он при своей речи выражал в религиозных чувствах просьбу к Богу об освобождении нашей страны от ига и власти немцев. Кроме того, эти граждане, которые подали заявление на священника К. Жданова, при создавшейся свободе были первые грабители, а некоторые лица мстят ему по личной злобе» [2, с. 121 об. – 122]. В этом ходатайстве также раскрывался механизм формирования гонения на священнослужителя: «На общем собрании Сельских Советов 22 марта после обсуждения «Недели хлеба» отдельными лицами было заявлено на священника Старо-Шарковщинской церкви Константина Жданова, что он при немцах агитировал против Советской власти и что он водил только с помещиками и богатыми разного рода дела... Заслушав такое заявление, Председатель Ячейки Коммунистов распорядился немедленно арестовать... Священника Жданова и отправить... в гор. Дисну» [2, с. 121 об.]. Священник Жданов просил о допросе свидетелей из числа коммунистов, могущих установить его невиновность, но из Шарковщины в Дисну поступила телеграмма следующего содержания: «Попа Жданова не выпускать и всех защитников и ходатаев арестовать. Материалы будут даны. Председатель Малявко» [2, с. 122]. 22 апреля 1919 года священник Константин Жданов, страдавший грудной жабой (стенокардией), был помещен для лечения в Дисненскую городскую больницу, но уже 23 апреля возвращен под арест [2, с. 102].

Материалы дела № 24 подытожила запись: «Дисненский Уездный Военно-Революционный Комитет на заседании 28 апреля 1919 года приговорил Константина Жданова к смертной казни через расстрел. Приговор приведен в исполнение 29 апреля 1919 года в 2 часа» [2, с. 122].

В то же время, по мнению членов судебно-следственной комиссии при Виленском губернском военном комиссариате, «...никакого следствия по делу произведено не было... Возбужденное против священника Жданова обвинение является актом личной мести бывшего церковного старосты Антона Боговича и других лиц... По делу является установленным, что Священник Жданов ни в чем не провинился перед Советской властью, был невинно расстрелян без следствия и суда» [2, с. 122].

Военными следователями была восстановлена общая картина событий последних часов жизни людей, погибших вместе со священником Константином Ждановым. Ночь с 28 на 29 апреля была «...темная... туманная, облачная» [2, с. 107 об.]. На втором этаже Дисненской тюрьмы в камере № 13 находились: священники Жданов, Соколов, Серебренников; начальник Глубокской милиции; народный судья; бухгалтер уездного продовольственного комитета; аптекарь и другие лица [2, с. 111]. Около полуночи части арестованных была дана команда одеваться, при этом священник Константин Жданов одевался медленнее других, и помощник начальника Дисненской милиции стал торопить его матерными ругательствами [2, с. 108]. Еще в камере священник Алексей Соколов спросил помощника начальника милиции: «Куда, товарищ, нас отправляете?» – и получил ответ: «В Витебск», – но без вещей, после чего Соколов подытожил: «Теперь я знаю, куда нас ведут», – и попросил разрешения помолиться Богу – повернулся к окну, крестился [2, с. 108], зарыдал, пал на колени, прощался со всеми остающимися, просил верующих молиться за него [2, с. 111]. Священник Константин Жданов «...достал из-под подушки деньги, пересчитал их, отдал начальнику тюрьмы... для передачи его семье в сумме 1400 или 1014 руб.» [2, с. 111]. При выходе из камеры «...св. Соколов одел на себя черную рясу, шубу меховую, зимнюю меховую шапку и сапоги. Св. Жданов – черную рясу, пальто или шубу, шапку и сапоги...» [2, с. 111].

Около 30 человек «шарковских коммунистов... всех пьяных» [2, с. 44] построили в колонну арестованных по два человека и повели «...к еврейскому кладбищу через луг... по Касатовской улице за Дисенку и по Полоцкой улице на пески» [2, с. 108]. На вопросы встречавшихся по пути должностных лиц о цели перемещения ночью такой массы вооруженных людей конвоиры отвечали: «На охоту» [2, с. 47], «Попов стрелять» [2, с. 45 об.].

Пройдя половину Полоцкой улицы, возле дома Кункиса [2, с. 47] Язnenский священник Алексей Соколов сбросил с себя рясу и бросил на дорогу. Один из коммунистов взял эту рясу и понес с собой. Когда вошли в сосонник (кустарник), священник Соколов бросился бежать. По нему выстрелили несколько раз» [2, с. 45 об.]. По свидетельству начальника Дисненской уездной рабоче-крестьянской охраны, после побега священника Соколова «...коммунисты хотели всех оставшихся на этом месте [т. е. дороге] стрелять, но [заместитель председателя Дисненского военревкома] сказал: «Нет, не надо здесь, а то придется далеко скотов носить, лучше довести до места!» [2, с. 47 об.].

После побега священника «...всем оставшимся скомандовали стать на колени. С этого места осужденных стали водить по паре. Когда их уже всех подвели к яме... осужденным возле ямы скомандовали стать на колени» [2, с. 45 об.]. Когда «...арестованных привели на место и выстроили, а вокруг них полукругом отряд» [2, с. 47 об.], то «приговоренные просили помолиться, а священник – вслух прочитать молитву, но им не разрешили, а один из коммунистов сказал: «Ну вас к черту с вашим богом, если хотите, то молитесь втихоньку» [2, с. 47 об.]. Стреляли с расстояния десяти шагов [2, с. 30], «...когда поднялась стрельба по осужденным, то начался страшный крик и стон. Стреляли не по команде, а всяк, как кому вздумается. После стрельбы еще были слышны стоны и дали еще несколько выстрелов...» [2, с. 46]. Через 30 – 40 минут после ухода заключенных из тюрьмы жители Дисны услышали за рекой Дисенкой частые одиночные выстрелы с небольшими перерывами – всего свыше 50 выстрелов. Еще через 20 минут выстрелы были слышны уже со стороны Двины [2, с. 108 об.] (возможно, что так пытались преследовать скрывшегося в лесу священника Алексея Соколова).

Расстрелянных «...не укладывали, а прямо сваливали в кучу» [2, с. 30 об.]. Перед казнью священник Константин Жданов добровольно снял одежду [2, с. 63 об.], впоследствии в военревком была принесена ряса священника [2, с. 64]. На следующую ночь был запланирован расстрел еще семерых человек [2, с. 109], «...носились слухи, что яма была приготовлена еще на 15 человек» [2, с. 100].

22 июня 1919 года судебно-следственная комиссия при Виленском губернском военном комиссариате постановила, что «...Военревком, вынесший смертные приговоры, превысил свою власть... дела о расстрелянных по характеру преступлений были подсудны

Революционному Трибуналу и даже народному суду... Разрешить родным расстрелянных после судебно-медицинского осмотра взять трупы для предания земле на кладбищах» [2, с. 88].

Но 24 июня 1919 года на общем собрании Дисненской организации КП(б)ЛиБ было заявлено: «...категорически протестуя против необдуманной выдачи тел расстрелянных без предварительного обсуждения этого вопроса в Партии и Ревкоме, предлагается, во избежание возможности вредной агитации среди населения, принять самые энергичные меры к тому, чтобы при погребении выданных Следственной комиссией тел не наблюдались никакие демонстративные процесии и т. д., следить за тем, чтобы не было никаких эксцессов» [1, с. 9].

27 июня 1919 года сын священника Старо-Шарковской церкви Константина Жданова – Георгий Жданов получил от председателя судебно-следственной комиссии при Виленском губернском военном комиссариате «...как память... золотые очки и золотой крестильный нагрудный крестик» [2, с. 94].

29 июня 1919 года «...для успокоения населения и за поступки, оскверняющие святое имя коммуниста...» [2, с. 332], постановлением судебно-следственной комиссии при Виленском губернском военном комиссариате были арестованы девять человек из числа т. н. «шарковщинских коммунистов»: трое из них обвинялись в дезертирстве, а шестеро – «...во всевозможных крупных преступлениях...» [2, с. 219]. Они были отправлены в Дисну до окончательного разбора дела [2, с. 146].

3 июля 1919 года судебно-следственная комиссия при Виленском губернском военном комиссариате, рассмотрев дело о злоупотреблениях в Дисненском исполнкоме, постановила перевести 15 задержанных в Смоленскую тюрьму, поскольку «...положение в связи с восстанием в Дисненском уезде «зеленых» и близостью белогвардейского фронта заставляет опасаться за участь содержащихся под стражей... в Дисненской тюрьме не достигается полная изоляция обвиняемых, так как тюрьма не имеет ограды и обвиняемые свободно разговаривают с публикой и лицами, их навещающими, передавая даже записки...» [2, с. 305].

Дальнейшая судьба практически всех участников описанных событий в г. Дисна неизвестна. Только в отношении сына погибшего священника Константина Жданова – Георгия можно сказать, что,

пережив потерю отца в семнадцатилетнем возрасте, к 1940 году он занимался рыболовством в м. Шарковщина, в июне 1940 года был арестован по обвинению в участии в деятельности кулацкой повстанческой организации, в мае 1941 года осужден и приговорен к 8 годам заключения в ИТЛ, отправлен в Севвостлаг, реабилитирован в 1990 году [3].

В заключение необходимо отметить, что расследование убийства священника Константина Жданова и погибших вместе с ним гражданских людей началось 12 июня 1919 года, благодаря принципиальной позиции эвакуированных из г. Вильно военнослужащих, устроивших в Дисне собрание коммунистов – сотрудников Виленского губвоенкома, на котором были рассмотрены вопросы «...о всех злоупотреблениях, происходящих в местном партийном комитете, арестов и расстрелов по приказанию председателя партии...» [2, с. 37]. Было решено «...пересмотреть ячейки в волостях и несоответствующих распустить... распустить всю Дисненскую организацию и выделить инициативную группу, которая занялась бы ревизией партии и регистрацией членов» [2, с. 37 – 37 об.]. Отмечалось также, что «...Дисненский исполком представляет из себя какую-то Республику, которая объявляет самовластно мобилизацию... возвращает без ведома властей с фронта коммунистические отряды... высшая власть – местная организация, никаких центров не признавалось... это не коммунисты, а какой-то сброд, который занимался грабежом, отнимая насилием последние куски у бедных крестьян... взяли человека и ведут расстреливать, он дает 15 000 руб. – его освобождают...», поэтому было предложено «...о принятии собранием резолюции об удалении их от власти... по приказанию военных властей ввиду объявления Дисненского уезда на военном положении» [2, с. 37, 39 об.]. 13 июня 1919 года на заседании ячейки коммунистов – сотрудников Виленского губвоенкома в Дисне был сформирован новый состав Дисненского военно-революционного комитета из 5 человек, причем избранный в него военный следователь Белик взял самоотвод и провел объективное расследование произошедшей дисненской трагедии [2, с. 38].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 10069. Оп. 1. Д. 8.
2. ГАВО. – Ф. 200. Оп. 1. Д. 303.
3. Горидовец В.В. Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917 – 1990) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/spdmv/internet_spravochnik.zip. – Дата доступа: 14.08.2018.
4. Горидовец В.В. Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917 – 1918 гг. / В.В. Горидовец // Вестник церковной истории. – 2016. – № 1 – 2 (41 – 42). – С. 307.

Ю.И. Грядовка (Витебск)

РАЗВИТИЕ ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОРШАНЩИНЕ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

История человеческого общества немыслима без легкой промышленности. С развитием человека росли и его потребности, и, в частности, потребности в одежде, обуви, тканях. Развитие швейного производства является толчком к индустриализации и развитию текстильного производства. Выпуск швейных машин имеет прямое отношение и к нашему региону. Еще в далеком 1945 г. было принято решение о создании в Орше завода отопительных котлов на основании Постановления Совета Народных Комиссаров № 1802.

Прошло менее десяти лет, и в 1952 г., в соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 06.06.1952 № 782, на производственной базе завода отопительных котлов и артели «3-я пятилетка» началось строительство **Оршанского завода швейных машин** [5].

Решением Оршанского исполнительного комитета от 10.07.1952 № 299 для строительства завода был отведен земельный участок общей площадью 11,25 га [2].

Строительство завода, организация работы и выпуск первых швейных машин – все шло поэтапно. Так, по состоянию на 1 января